

Летний марафон

Тора Берч в своем репертуаре

Вероника Гудкова

В блаженной памяти советском кино существовал особый жанр, для которого подыскивали разные названия: лирическая комедия, сатирическая комедия, меланхолическая комедия. Когда если и смех, то сквозь слезы, а то и вовсе смеяться не хочется. Самый яркий образчик такой многоликой «комедии» в нашем бывшем кино – великолепный «Осенний марафон». По периметру происходит нечто вроде бы комическое, а в середине, по дороге в никуда, бежит от всех и самого себя неприкаянный Басилашвили в растянутом джемпере. И по пятам за ним, в образе чудака-иностранца, несутся его Чувство Долга, Конформизм и Нормальная Жизнь.

Американский фильм артаусника Терри Звигоффа «Мир призраков», выходящий у нас с годовым отставанием от премьеры в Штатах, – такая же «как бы комедия». С виду это кино, снятое по мотивам одноименных подростковых ко-

Под маскою чертика скрывался ангел – Тора Берч.

Кадр из фильма «Мир призраков»

миксов Дэниела Клоуза, «совсем не о том», как та песня: оно типа о тинейджерах, о том, как пробить себе путевку в жизнь и т.п. Снятый по комиксам (а есть ли что-то более американское, нежели комиксы?), фильм как следует набит американской же эстетикой – супермаркеты, большие машины, неизбежные «две арки» Макдоналдса etc. Но, весь такой made in USA, фильм получился «наш». И это скорее «Осенний марафон», нежели «Американский пирог» или, что все-таки ближе, «Американская красота», с которой «Мир призраков» упорно сравнивают.

Да и как не сравнить: в главной роли юной аутсайдерши Инид в «Мире призраков» снялась изрядно прибавившая в весе и в актерском мастерстве звезда «Красоты...» Тора Берч. Ежели она перестанет попадать в разные «Ямы», из нее, того и гляди, все-таки вырастет характерная актриса. Она снова играет старшеклассницу с большими проблемами, но из плоскости остросоциальной эти проблемы переместились в плоскость внутреннего мира и возрастной психологии. Причем, что забавно, авторы подняли проблему неприкаянности подростков на общечеловеческий уровень, попытавшись по привычке ее высмеять: второй аутсайдер в фильме – мужичок за сорок со смешным для американца именем Сеймур, так и не научившийся воспринимать себя с должной серьезностью (старообразный, комичный и некрасивый, как и подобает звезде артауса, Стив Бушеми).

Девочка и дяденька, гонимы общею бедою, как и следовало ожидать, не без вывертов сходятся – друг с другом, больше-то не с кем. Но Нормальность железной рукой общества разрушает их нездоровую связь. Дяденька пасует и бежит к психоаналитику, что как нельзя лучше знаменует его возмужание и возврат под крыло системы. А девочка, окончательно решив наплевать на все и всех, метафизически удаляется из своего раскрашенного «Плезантвила наоборот» на автобусе несуществующего маршрута, по дороге с фонарями. Совсем как у нас.

Фильм снят хорошо хотя бы потому, что остается в памяти как в целом, так и в деталях. Запоминаются адекватные декорации и бутафория. Отличная операторская работа Альфонсо Беато, который «состарил» пленку и добавил в нее «зерна» а-ля 70-е, сделав фильм тем самым вневременным (что еще раз подчеркивает «зависание» героини Торы Берч вне реальных времени и пространства).

Еще находки – танцы Инид под индийский рок-н-ролл на видео, неаутентичный просто до пародийности. Неизбежные еще с «Бойцовского клуба» икеевские коробки как олицетворение корпоративного счастья. Персонажи вроде вислого завсегдатая супермаркета с подбритыми по-вудстовковски бачками и нунчаками под мышкой. Нотки подлинно феллиниевского абсурда. ■

Независимая - look - book